

Юго-Восточный русский церковный собор 1919 года в свете наследия Всероссийского поместного собора 1917–1918 годов

Ю. А. Бирюкова

Донской государственный технический университет,
Российская Федерация, 344000, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Для цитирования: Бирюкова Ю. А. Юго-Восточный русский церковный собор 1919 года в свете наследия Всероссийского поместного собора 1917–1918 годов // Вопросы теологии. 2020. Т. 2, № 4. С. 617–624. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2020.406>

Статья посвящена выявлению места Юго-Восточного русского церковного собора 1919 г. в общественно-церковной жизни периода Гражданской войны в России. Автор отмечает рост общественного и научного интереса к этой тематике в последние годы, что объясняется, в частности, осознанием связи Юго-Восточного собора и Всероссийского поместного собора 1917–1918 гг., которая прослеживается в статье. Процессы, протекавшие в указанный период в российском православии, необходимо рассматривать как собороцентрические. Так, на территориях, контролируемых белыми, церковное сообщество видело свою задачу в сохранении соборного характера решения внутренних проблем, только что восстановленного на Всероссийском поместном соборе, и подхода к поиску путей развития церковной жизни, высвободившего накопившийся огромный творческий потенциал. Прослеживаются также преемственность поднятых проблем, процедурные и структурные взаимосвязи двух соборов. В частности, Юго-Восточный собор стремился продолжить работу в области административно-территориальных преобразований в епархиях (в данном случае Юга России, на который распространялась его юрисдикция), пытался внедрить приходской устав. Собор интересен и тем, что стал первым опытом определения позиции церкви в общественно-политическом пространстве белого Юга на фоне сложной политической борьбы даже в стане самого Белого движения. Сохраняя приоритет нравственных ценностей, Юго-Восточный собор стремился дистанцироваться от политической борьбы. Однако в своих воззваниях он безусловно осудил гражданское противостояние и революцию, в которых увидел отражение морального разложения общества.

Ключевые слова: российское православие, церковные соборы, соборность, соборное наследие, политическая позиция духовенства, административно-территориальная реформа епархий, Гражданская война.

Всероссийский поместный собор 1917–1918 гг. (далее также — ВПС) ознаменовал новый этап в истории российского православия и стал уникальным событием. Завершилась исчерпавшая себя синодальная эпоха,

-
- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2020
 - © Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2020

и церковь приступила к творческому поиску решения назревших в ней проблем, внутреннему самоопределению и внешнему позиционированию. Как ни парадоксально, но реформирование церкви связывалось с возвратом к традиции, прерванной и искаженной синодальной системой, а именно к восстановлению соборности, что стало основным мотивом прошедших в епархиях съездов духовенства и мирян. Можно говорить о соборном движении в Русской церкви, особое место в котором занимают Томское соборное совещание, прошедшее в ноябре 1918 г., и Юго-Восточный русский церковный собор 1919 г. (далее также — ЮВРЦС). Сегодня церковное сознание требует осмысления и творческого усвоения этого бесценного опыта. Издаются документы ВПС¹, опубликован дошедший до нас комплекс документов ЮВРЦС вместе с материалами периода соборной работы², готовится к изданию сборник материалов Томского соборного совещания. Соборное наследие приобретает подобающее ему значение как в общественно-церковной и социальной мысли прошлого, так и в современной церковной жизни. Цель настоящей статьи — рассмотрение значения ЮВРЦС в контексте соборного движения в православной церкви, начало которому было положено ВПС.

Научное осмысление наследия Собора связано с исследованием проблемы создания высших церковных управлений на белых территориях в период Гражданской войны в контексте интереса к истории русского зарубежья. К всестороннему изучению истории ЮВРЦС исследователи, как правило, не стремились. Выделим работы А. Н. Кашеварова, А. В. Попова, А. А. Кострюкова, В. Ж. Цветкова и др.³ А. А. Кострюков впервые ввел в на-

¹ Имеется в виду проект Новоспасского ставропигиального мужского монастыря по научно-академическому изданию документов Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 гг. См., напр.: Документы Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 годов. Т. 1: Предсоборная работа 1917 года. Акты, определявшие порядок созыва и проведения Собора. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2012; Т. 2: Протоколы Соборного совета / отв. ред. А. И. Мраморнов. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2013; Т. 3: Протоколы Священного собора / отв. ред. свящ. Алексей Колчерин и А. И. Мраморнов. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2014; Т. 4: Документы Совещания епископов и Судной комиссии Собора / отв. ред. А. И. Мраморнов, Р. Ю. Просветов. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2015; Т. 5: Деяния Собора с 1-го по 36-е / отв. ред. свящ. Алексей Колчерин, А. И. Мраморнов. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2015; Т. 6: Деяния Собора с 37-го по 65-е / отв. ред. свящ. Алексей Колчерин, А. И. Мраморнов. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2016; Т. 19: Документы Отдела о монастырях и монашестве / отв. ред. Г. М. Запальский. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2016; Т. 12: Документы Отдела о монастырях и монашестве / отв. ред. свящ. Максим Кокарев. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2017; Т. 14: Документы Отдела о монастырях и монашестве / отв. ред. А. Л. Беглов. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2017.

² Юго-Восточный русский церковный собор 1919 года / под ред. Ю. А. Бирюковой. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2018.

³ Кашеваров А. Н. Православная российская церковь и Советское государство (1917–1922). М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2005; Попов А. В.: 1) Временные высшие церковные управления на территориях, контролируемых белогвардейскими правительствами // История белой Сибири: материалы VI междунар. науч. конф. 7–8 февраля 2005 г.

учный оборот широкий круг источников из фонда Временного высшего церковного управления, в том числе документы самого ЮВРЦС. Но исследование комплекса соборных документов и основной проблематики решений Собора впервые осуществил Н. Н. Крячко⁴. Вместе с тем осмысление значения ЮВРЦС как элемента соборного возрождения в Русской церкви начала XX в. и его связи с Всероссийским поместным собором только начинается, и подобная научная проблема впервые становится темой самостоятельного исследования.

С 19 по 24 мая 1919 г. в Ставрополе, на территориях, подконтрольных Добровольческой армии генерала А. И. Деникина, прошли заседания Юго-Восточного русского церковного собора, получившего также неофициальное наименование Ставропольского собора. В нем приняли участие архиереи, духовенство и миряне епархий Юга России, члены ВПС, оказавшиеся на занятых белыми территориях, казачество. В числе участников были известные архипастыри, в частности архиепископ Ставропольский и Кавказский Агафодор (Преображенский), епископ Кубанский и Екатеринодарский Иоанн (Левицкий), митрополит Херсонский Платон (Рождественский), архиепископ Таврический Димитрий (Абашидзе), архиепископ Екатеринославский Агапит (Вишневский); многие известные церковные и общественные деятели, такие как протопресвитер военного и морского духовенства Георгий Шавельский, священник Валентин Свенцицкий, князя Григорий и Евгений Трубецкие; в подготовке принимал участие председатель Союза русских национальных общин В. М. Скворцов и др.⁵

Связь южных епархий с патриархом отсутствовала, поэтому главным поводом для созыва Собора стала необходимость организации высшей церковной власти на Юге России. Однако считать решение такого насущного, но все же частного вопроса главным достижением Собора было бы не вполне верно — его значение шире и глубже того, каким оно представлялось до сих пор.

Кемерово, 2005. С. 180–188; 2) Канонические и церковно-правовые основы существования Русской православной церкви за границей и других российских православных юрисдикций за рубежом // Правовое положение российской эмиграции в 1920–1930 годы: сб. науч. трудов. СПб.: Сударыня, 2006. С. 299–317; Кострюков А. А.: 1) Ставропольский собор 1919 г. и начало независимой церковной структуры на Юге России // Уральский исторический вестник. 2008. № 4 (21). С. 71–75; 2) Временное высшее церковное управление на Юго-Востоке России как начало зарубежной церковной власти // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2. История. История Русской православной церкви. 2008. № 28. С. 50–59; Цветков В. Ж. Белое дело в России: формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. 1919–1922: в 2 ч. Ч. II. 1920–1922 гг. М.: Достоинство, 2016; Римский С. В., Багдасарова Ж. Р. Временное высшее церковное управление на Юго-Востоке России // Православная энциклопедия. Т. IX. М.: Православная энциклопедия, 2005. С. 507–510.

⁴ Крячко Н. Н., *свящ.* Архив Юго-Восточного русского церковного собора 1919 г. как источник по истории Русской православной церкви периода Гражданской войны // Вестник церковной истории. 2012. № 1–2 (25–26). С. 158–216; и др.

⁵ Подробнее см.: Юго-Восточный русский церковный собор 1919 года / под ред. Ю. А. Бирюковой.

Во-первых, было сохранено соборное начало, восстановленное ВПС 1917–1918 гг. Если упразднение патриаршества в России произошло по желанию светской власти, то его восстановление в 1917 г. стало следствием восстановления соборности. И это ключевое значение ВПС, в духе которого прошел ЮВРЦС.

Во-вторых, сохранился сам подход к решению церковных проблем и поиску путей развития церковной жизни, а именно участие в этих процессах всей церковной полноты. И приходское духовенство, и миряне — все принимали реальное, а не формальное участие в решении ключевых церковных вопросов. В синодальный период от приходов на местах почти ничего не зависело, указания спускались сверху, творческая инициатива подавлялась. После Февральской революции синодальная система ушла в прошлое, наблюдался всплеск активности на местах, среди приходского духовенства и мирян, осознавших и меру своей ответственности, и степень своей свободы. Этот процесс сопровождался огромным энтузиазмом — и в рамках подготовки ВПС, и на самом ВПС, и на ЮВРЦС. Творческая работа на всех уровнях церковной организации ознаменовала очень важный этап истории Русской церкви: изменилось мышление людей, до некоторой степени осуществился идеал организации церковной жизни. Ответственность за судьбу церкви стала распространяться на всех, и каждый член церкви мог ощутить эту ответственность. Быть может, благодаря этому она и выжила в дальнейшем, в эпоху гонений.

Таким образом, ЮВРЦС внес значимый вклад в развитие соборного движения в Русской церкви: он прошел спустя всего семь месяцев после ВПС и воспринимался участниками, организаторами и общественностью как продолжение последнего⁶. По образцу ВПС создавалась структура в составе общего собрания и архиерейского совещания, которое окончательно утверждало или отклоняло решения ЮВРЦС, реализуя право епископата на управление церковью (интересно, что правом вето совещание не воспользовалось ни разу). Сохранился и принцип деления на отделы и комиссии. Право решающего голоса в пленарных заседаниях имели не только архиереи, но и приходское духовенство и миряне. Своего устава выработано не было, работа регламентировалась уставом ВПС 1917–1918 гг., что было закреплено в небольшом Положении о созыве ЮВРЦС⁷.

В сложных случаях апеллировали к практике ВПС. Дошедшие до нас документы ЮВРЦС содержат 89 упоминаний ВПС, большинство из них — ссылки на его практику, устав и определения. Учреждение Временного высшего церковного управления, решение проблем, касающихся возрождения приходской жизни, духовных учебных заведений, церковной дисциплины и др., неразрывно связывались на ЮВРЦС с необходимостью

⁶ О Поместном соборе // Свободная речь. Екатеринодар. 1919. № 112. 25 мая (7 июня).

⁷ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-3696. Оп. 2. Д. 4. Л. 38.

рецепции определений ВПС, к наиболее полному творческому усвоению которых он и стремился.

В-третьих, ЮВРЦС создал прецедент определения позиции церкви в политическом пространстве в период острого социально-политического конфликта. Антибольшевистские силы были довольно разнородными в политическом отношении. Казачьи государственные образования — правительства Дона, Кубани и Терека — хотя и оставались союзническими в Добровольческом движении, но отношения их с главнокомандующим Вооруженными силами Юга России, утверждавшим идею единоличной военной диктатуры, складывались достаточно сложно. Атаманы и войсковые правительства стремились не допустить распространения власти Особого совещания на территории казачьих областей в делах гражданского управления, защищая свой «суверенитет»⁸. Политические партии, представленные в Белом движении, претендовали на то, что именно их политическая позиция станет его идеологией. Поэтому разные политические организации хотели заручиться поддержкой церкви, склоняя Собор к политической риторике. Однако он пресекал политизированные высказывания, продемонстрировав высокий уровень ответственности в отношении политических выступлений от лица Русской церкви, чего долгое время после этого не было в эмигрантской среде⁹.

Собор рассматривал происходящие в России события с нравственно-духовной точки зрения. По его мнению, причина постигшего страну бедствия — нравственное падение: «Озверел народ великий, Великая Русь стала у края гибели», — говорилось в обращении к Деникину¹⁰. В воззвании к кубанскому казачеству сказано: «Памятуя прежде всего о славе Божией, пребудьте до конца верными сынами Церкви Божией... Только христоролюбивое воинство может быть победоносным»¹¹.

Суть и величайшее зло революции ЮВРЦС видел в нравственном разложении общества. Цель революции — не в борьбе со «старым режимом», а в борьбе со старой верой. «Революция — это кровавый поход против Христа», — отмечается в послании Собора красноармейцам¹².

Позиция Собора была не политической, а религиозно-нравственной. Осуждение большевизма, которое он продемонстрировал в своих посланиях, — не элемент политической борьбы, а часть духовной миссии. Собор всячески избегал использования авторитета церкви теми или иными общественно-политическими силами или даже официальной властью в лице А. И. Деникина. Эта роль представлялась исключительно духовной: если все силы общества вернуться к вере и церкви, то и Россия будет спасена.

⁸ См. об этом: *Бутаков Я. А.* Особое совещание при главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России (1918–1919 гг.). URL: http://www.antibr.ru/dictionary/ae_ossov_gk.html (дата обращения: 14.11.2020).

⁹ ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 2.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-5827. Оп. 1. Д. 116. Л. 2–3.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 100. Л. 87.

¹² ГАРФ. Р-440. Оп. 1. Д. 55. Л. 61.

В-четвертых, в тот период шли процессы децентрализации церковного управления и разукрупнения епархий. Они начались еще накануне ВПС, но протекали достаточно вяло. Административно-территориальные преобразования на Юге России до революции 1917 г. лишь наметились, но существенных изменений так и не произошло¹³; ВПС ускорил данный процесс, но не довел его до конца, так как был вынужден прекратить заседания. Продолжил эту работу ЮВРЦС. Кроме того, ВПС актуализировал проблемы возрождения приходской жизни и развития прихода, чему уделил особое внимание в своей работе и ЮВРЦС, создав для решения данного вопроса специальный отдел — «О приходе». Началась реорганизация приходов на основе приходского устава, выработанного ВПС. К сожалению, с поражением белых эти процессы замедлились.

Итак, наследие ЮВРЦС 1919 г. в последнее время получило новый импульс для изучения, осмысления, актуализации и творческого усвоения. Его значение заключается в сохранении начал соборного управления Русской православной церкви, в развитии церковного правосознания, осмыслении и реализации ответственности за судьбы церкви всей церковной полнотой, в опыте разрешения церковных проблем в новых условиях на основании вечных истин и канонических начал. Юго-Восточный собор стал первым опытом позиционирования церкви в общественно-политическом пространстве белого Юга, установления отношений с представителями светской власти на фоне острого социально-политического конфликта. Соборное наследие данной эпохи — это сокровищница богословской и социальной мысли, оно выявило великий духовный и творческий потенциал поколения, отстоявшего Русскую церковь в годы гонений, и содержит в себе ту базу, без которой немислим поиск механизмов решения современных церковных проблем.

Статья поступила в редакцию 22 июля 2020 г.

Статья рекомендована к печати 24 августа 2020 г.

Информация об авторе:

Бирюкова Юлия Александровна — канд. ист. наук, доц.; ulyia-biryukova@yandex.ru

South-Eastern Russian Church Council in 1919 in light of the legacy of the All-Russian Local Council of 1917–1918

Yu. A. Biryukova

Don State Technical University,
1, pl. Gagarina, Rostov-on-Don, 344000, Russian Federation

For citation: Biryukova Yu. A. South-Eastern Russian Church Council in 1919 in light of the legacy of the All-Russian Local Council of 1917–1918. *Issues of Theology*, 2020, vol. 2, no. 4, pp. 617–624. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2020.406> (In Russian)

¹³ Подробно эти вопросы рассмотрены в других публикациях автора: Бирюкова Ю. А., Кияшко Н. В. Административно-территориальная реформа южных епархий России в период Гражданской войны // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2. История. История Русской православной церкви. 2018. № 85. С. 73–88.

The article is devoted to identifying the place of the South-Eastern Russian Church Council of 1919 in the social and church life during the period of the Russian Civil War. The author notes a significant increase in public and scientific interest in its legacy in recent years, explained, in particular, by the awareness of the Southern Russian Council with the Sacred Local Council of 1917–1918, which can be traced in the article. The processes that took place during this period in Russian Orthodoxy must be considered as a council-centric process, of which the South-Eastern Council was also a part. The Council sought to preserve both the conciliar character of solving Church problems, which had just been restored at the Local Council, and the approach to finding ways to develop Church life, which released the accumulated huge creative potential of the Church people. The continuity of the issues raised, as well as the procedural and structural relationships between the two Councils is traced in the article. The Southern Russian Council sought to continue the work of the Local Council on administrative and territorial changes in the dioceses (in this case, the South of Russia under its control), and tried to implement the parish charter. The South-Eastern Council is also interesting because it was the first experience of determining the position of the Church in the socio-political space of the White South, against the background of a complex political struggle, even in the camp of the White movement itself. While maintaining the priority of moral values, the South-Eastern Council sought to distance itself from the political struggle. However, in its proclamations, the Council certainly condemned the civil conflict and revolution, which it saw as a reflection of the moral decay of society.

Keywords: Russian Orthodoxy, church councils, conciliarity, conciliatory heritage, political position of the clergy, administrative and territorial reform of dioceses, Civil war.

References

- Beglov A. L. (ed.) (2017) *Documents of the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918*, vol. 14: Documents Of the Department of monasteries and monasticism. Moscow, Izdatel'stvo Novospasskogo monastyria Publ.
- Biryukova Yu. A. (ed.) (2018) *South-Eastern Russian Church Council of 1919*. Moscow, Izdatel'stvo Novospasskogo stavropigial'nogo muzhskogo monastyria Publ. (In Russian)
- Biryukova Yu. A., Kiyashko N. V. (2018) "Administrative and territorial reform of the southern dioceses of Russia during the Civil war", in *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. 2: Istorii. Istoriiia Russkoi pravoslavnoi tserkvi*, no. 85, pp. 73–88. (In Russian)
- Butakov Ya. A. *Special meeting with the commander-in-chief of the armed forces in Southern Russia (1918–1919)*. Available at: http://www.antibr.ru/dictionary/ae_ossov_gk.html (accessed: 14.11.2020).
- Kashevarov A. N. (2005) *The Orthodox Russian Church and the Soviet state (1917–1922)*. Moscow, Izdatel'stvo Krutitskogo podvor'ia Publ.
- Kokarev Maxim, priest (ed.) (2017) *Documents of the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918*, vol. 12: Documents Of the Department on monasteries and monasticism. Moscow, Izdatel'stvo Novospasskogo monastyria Publ. 2017.
- Kolcherin Alexii, priest, Mramornov A. I. (eds) (2014) *Documents of the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918*, vol. 3: Protocols of the Holy Council. Moscow, Izdatel'stvo Novospasskogo monastyria Publ.
- Kolcherin Alexii, priest, Mramornov A. I. (eds) (2015) *Documents of the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918*, vol. 5: Acts of the Council from the 1st to the 36th. Moscow, Izdatel'stvo Novospasskogo monastyria Publ.

- Kolcherin Alexii, priest, Mramornov A. I. (eds) (2016) *Documents of the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918*, vol. 6: Acts of the Council from 37th to 65th. Moscow, Izdatel'stvo Novospasskogo monasteryria Publ.
- Kostryukov A. A. (2008) "Provisional Higher Church Administration in South-East Russia as the Beginning of Foreign Church Authority", in *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. 2: Istoriiia. Istoriiia Russkoi pravoslavnoi tserkvi*, no. 28, pp. 50–59. (In Russian)
- Kostryukov A. A. (2008) "Stavropol Church Council of 1919 and the beginning of an independent church structure in the South of Russia", in *Ural'skii istoricheskii vestnik*, no. 4 (21), pp. 71–75. (In Russian)
- Kryachko N. N., prieSt. (2012) "Archive of the South-Eastern Russian Church Council of 1919 as a source on the history of the Russian Orthodox Church during the Civil War", *Vestnik tserkovnoi istorii*, no. 1–2 (25–26), pp. 158–216. (In Russian)
- Mramornov A. I. (ed.). (2013) *Documents of the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918*, vol. 2: Protocols of the Council of the Council. Moscow, Izdatel'stvo Novospasskogo monasteryria Publ.
- Mramornov A. I., Prosvetov R. Yu. (eds) (2015) *Documents of the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918*, vol. 4: Documents of the Meeting of bishops and the Court Commission of the Cathedral. Moscow, Izdatel'stvo Novospasskogo monasteryria Publ.
- Popov A. V. (2005) "Temporary higher ecclesiastical administrations in territories controlled by White Guard governments", in *Istoriiia beloi Sibiri: materialy' VI mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*, pp. 180–188. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ. (In Russian)
- Popov A. V. (2006) "Canonical and church-legal foundations of the existence of the Russian Orthodox Church abroad and other Russian Orthodox jurisdictions abroad", in *Pravovoe polozhenie rossiiskoi emigratsii v 1920–1930 gody*. St. Petersburg, Sudarynia Publ., pp. 299–317. (In Russian)
- Rimskii S. V., Bagdasarova Zh. R. (2005) "Provisional higher church administration in the south-east of Russia", in *Pravoslavnaia entsiklopediia*, vol. 9. Moscow, Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., pp. 507–510. (In Russian)
- Tsvetkov V. Zh. (2016) *White cause in Russia: formation and evolution of political structures of the White movement in Russia. 1919–1922*. In 2 parts. Part II: 1920–1922 gg. Moscow, Dostoinstvo Publ. (In Russian)
- Zapaľsky G. M. (ed.) (2016) *Documents of the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918*, vol. 19: Documents Of the Department of monasteries and monasticism. Moscow, Izdatel'stvo Novospasskogo monasteryria Publ.

Received: July 22, 2020

Accepted: August 24, 2020

Author's information:

Yulia A. Biryukova — PhD in History, Associate Professor; yliya-biryukova@yandex.ru